

Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 2. С. 267–272. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 2, pp. 267–272. ISSN 1998-0817

Научная статья

УДК 431.9

EDN IFPYWG

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-2-267-272>

О ПРАВОВЫХ ПРОБЕЛАХ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С РЕАЛИЗАЦИЕЙ ПРАВА НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Гюлджян Гайк Геворгович, Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия, hayg8888@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2618-6419>

Аннотация. Статья посвящена основным пробелам в международном праве, препятствующим реализации права на самоопределение. Современный этап развития международных отношений влечет необходимость поиска новых подходов разрешения конфликтных ситуаций и совершенствования существующих правовых механизмов, в том числе связанных с реализацией права народов на самоопределение. Автор анализирует категории субъектов права на самоопределение и формы его реализации, предусмотренные для каждого из них. Отдельное внимание в данной статье уделено нормам международного права в части соотношения принципа территориальной целостности и права народов на самоопределение. На основании проведенного анализа автор также формулирует тезис о неприменимости принципа территориальной целостности в отношении таких государств, которые реализуют дискриминационную политику в отношении отдельных народов, проживающих на их территории (приоритет принципа равноправия и самоопределения народов в случаях проведения в их отношении дискриминационной политики). Далее автор выявляет связанные с ними проблемы реализации права на самоопределение и приходит к выводу о необходимости нормативного определения таких субъектов на международном уровне путем принятия всеобъемлющего международного правового акта о праве на самоопределение.

Ключевые слова: принцип равноправия и самоопределения народов, принципы международного права, право на самоопределение, международное право, нация, народ, коренные народы, меньшинства.

Для цитирования: Гюлджян Г.Г. О правовых пробелах международно-правового регулирования вопросов, связанных с реализацией права народов на самоопределение // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 2. С. 267–272. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-2-267-272>

Research Article

ON LEGAL GAPS IN THE INTERNATIONAL LAW RELATED TO THE REALISATION OF THE RIGHT OF PEOPLES TO SELF-DETERMINATION

Gaik G. Gyuldzhyan, Astrakhan State University, Astrakhan, Russia, hayg8888@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2618-6419>

Abstract. The article is devoted to the main gaps in international law, impeding the realisation of the right to self-determination. The current stage of development of international relations entails the need to search for new approaches to resolving conflict situations and to improve existing legal mechanisms, including those related to the realisation of the right of peoples to self-determination. The author analyses the categories of subjects of the right in the issue and the forms of its implementation envisaged for each of them. Special attention in this article is paid to the international law concerning the relationship between the principle of territorial integrity and the right of peoples to self-determination. On basis of conducted analysis the author also formulates the thesis under which the principle of territorial integrity cannot be considered applicable to states that pursue a discriminatory policy against certain peoples living on their territory (primacy of the principle of equal rights and self-determination of peoples in cases where discriminatory policy is conducted against them). Further the author identifies related problems of realisation of the right to self-determination and comes to the conclusion that it is necessary to legally define such subjects at the international level through the adoption of a comprehensive international legal act on the right to self-determination.

Keywords: peoples' equal rights & self-determination principle, international law principles, right to self-determination, international law, nation, people, indigenous peoples, minorities.

For citation: Gyuldzhyan G.G. On legal gaps in the international law related to the realisation of the right of peoples to self-determination. Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 2, pp. 267–272 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-2-267-272>

Современная система международного устройства представила миру новую страницу исторического развития международных отношений, которая характеризуется актуализацией вопроса о геополитическом балансе сил и распределении влияния между различными центрами силы, что неизбежно приводит к столкновению, как непосредственному, так и опосредованному, субъектов международного права, в том числе к активизации борьбы наций и народов за свое существование и защиту своих прав, а также требует совершенствования международных правовых инструментов, которые призваны разрешать новые вызовы, опасности и угрозы устойчивому развитию человечества. В свете таких трансформаций международного сообщества, при сопутствующем возникновении новых конфликтных ситуаций, на первый план выходят ранее вспыхнувшие международные (межнациональные, межэтнические) конфликты, в том числе военные, не получившие политического разрешения (замороженные конфликты), в основе которых лежит стремление народов реализовать свое право на самоопределение.

Текущие международные процессы обуславливают возникновение новых задач и проблем, стоящих перед мировым сообществом, и одновременно возвращают к неразрешенным ранее конфликтным ситуациям, связанным с реализацией права на самоопределение отдельных народов. Так, провозглашение по результатам референдума независимости Республики Крым и ее дальнейшее вхождение в состав России, проведение референдумов о независимости Луганской и Донецкой Народных Республик, Иракского Курдистана, провозглашение независимости Абхазии, Южной Осетии, Нагорно-Карабахской Республики, Приднестровской Молдавской Республики, движение за независимость Каталонии – все эти события возникли в результате стремления народов к самоопределению при различных историко-политических и экономических обстоятельствах. Вместе с тем изучение подобных ситуаций позволяет определить, что причиной оживления народных движений за самоопределение зачастую является угроза (непосредственная или потенциальная) существования и нормального развития, дискриминация и притеснение таких народов, исходящие со стороны государства, в состав которого они входят.

Право народов на самоопределение является одним из основополагающих прав, предусмотренных Уставом Организации Объединенных Наций (далее также – ООН), которое приобрело ключевое значение в системе современного международного права [Tunkin: 63]. Изначально признанный в качестве основы развития дружественных отношений между странами, принцип равноправия и самоопределения народов в принятых позднее международно-право-

вых документах получил развитие как право на свободное определение политического статуса и свободное обеспечение собственного экономического, социального и культурного развития¹. Несомненно, в ходе исторического развития международных отношений концептуальный подход к пониманию и применению права на самоопределение значительно изменился. Будучи в своем зародыше политическим лозунгом, направленным на создание национальных европейских государств, принцип самоопределения народов, ставший правовым инструментом деколонизации [Shaw: 977], на современном этапе развития требует своего окончательного преобразования в универсальный ключ к решению вопроса о защите прав наций, народов, этносов на существование и независимое развитие.

Важной особенностью права на самоопределение является то, что оно имеет два аспекта: внутренний и внешний, определение и осознание которых критически важно для дальнейшего изучения и разрешения проблемных вопросов, связанных с реализацией данного права. Внутренний аспект подразумевает, что все народы имеют право беспрепятственно осуществлять свое политическое, экономическое, социальное и культурное развитие в рамках существующего государства². Кроме того, внутренний аспект права народов на самоопределение предполагает гарантии и обеспечение права каждого гражданина участвовать в ведении государственных дел на любом уровне³. Вследствие этого соблюдение государствами принципа равноправия и самоопределения народов обязует их формировать свои правительства на основе представительства всех народов, проживающих на их территории, без различия расы, вероисповедания или цвета кожи⁴. При этом внешний аспект права на самоопределение заключается в том, что все народы имеют право свободно определять свой политический статус и свое место в международном сообществе на основе принципа равноправия⁵ [Crawford: 130].

Неизменным на протяжении всего периода становления и развития права на самоопределение остается одно: его реализация зачастую может приводить к нарушению территориальной целостности государств [Kaczogowska-Ireland: 366]. В этой связи возможность реализации права на самоопределение при соблюдении принципа территориальной целостности является одним из важнейших вопросов современной международно-правовой дискуссии. Между тем содержание принципа территориальной целостности заключается в воздержании членов Организации Объединенных Наций в международных отношениях от угрозы силой или её применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства⁶. Дословный

анализ указанного принципа, закрепленного в Уставе ООН, позволяет прийти к выводу, что принцип территориальной целостности охватывает исключительно защиту целостности государственной территории от внешней агрессии. Указанный подход также нашел свое отражение в Декларации о принципах международного права, согласно которому государства обязаны воздерживаться от угрозы силой или ее применения с целью нарушения существующих международных границ другого государства или в качестве средства разрешения международных споров, в том числе территориальных споров, и вопросов, касающихся государственных границ⁷, что также подтверждает тезис о недопустимости нарушения территориальной целостности суверенных государств со стороны других государств. Однако важно отметить, как и во многих других международных документах, данная Декларация, подтверждая приверженность принципу равноправия и самоопределения народов, содержит указание на то, что ее положения не могут быть истолкованы как санкции или поощрения любых действий, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов. Приведенная оговорка, дающая государствам право на защиту в рамках доктрины территориальной целостности только при обеспечении ими равноправия проживающих в них народов и непрепятствовании их самоопределению, указывает на очевидную невозможность применения принципа территориальной целостности в отношении тех государств, которые своими действиями нарушают права, свободы и интересы проживающих на их территории народов [Shaw: 1123].

Необходимо отметить, что согласно международно-правовой доктрине правом на самоопределение обладают не любые группы лиц, объединившихся по каким-либо признакам, а конкретные субъекты, к которым, по общему правилу, относятся народы. При отдельных условиях к субъектам права на самоопределение могут быть отнесены коренные народы и, в исключительных случаях, национальные меньшинства. Однако, вопреки закреплению основных субъектов рассматриваемого права и выделению в определенных случаях дополнительных, до настоящего времени существует неопределенность в части относимости той или иной группы к названным категориям субъектов.

Так, первая проблема заключается в том, что международно-правовые инструменты не содержат определения понятия «народ» [Klabbers: 131]. В отсутствие консенсуса по данному вопросу в научной среде развернулась широкая дискуссия, в рамках ко-

торой ученые в области международного права выдвигали свои предложения по дефиниции данного термина, зачастую диаметрально противоположные. Наиболее удачная версия принадлежит экспертам ЮНЕСКО по изучению прав народов, подход которых получил свое развитие посредством выделения объективных и субъективных признаков данного понятия⁸. К таким признакам в первую очередь отнесено обладание всеми или некоторыми из последующих характеристик: общие исторические традиции; расовая или этническая общность; культурная однородность; языковая общность; религиозное или идеологическое родство; территориальные связи; общая экономическая жизнь. Особое внимание при этом уделено фактору численности – отсутствует какой-либо минимальный или максимальный количественный предел, однако такая группа индивидов должна представлять нечто большее, чем простое объединение отдельных индивидов. Кроме того, такая группа индивидов должна проявлять самосознание народа и стремление к восприятию себя со стороны внешних субъектов международного права в качестве народа, в том числе посредством наличия и функционирования учреждений и институтов, а также иных средств для проявления своих характеристик в качестве общности. Указанные признаки народа, предложенные международными экспертами, наиболее полно отражают критерии признания того или иного народа в качестве субъекта права на самоопределение и позволяют сформировать единое определение такого субъекта, закрепление которого необходимо осуществить в соответствующих международных правовых актах: народ (в контексте права на самоопределение) – это сознающая себя (обладающая самосознанием) в качестве единой общности группа человеческих индивидов, объединенных языковой системой (языком), общим историческим прошлым и общей территорией населения (проживания), культурными традициями, в том числе религиозными и/или идеологическими, экономическими связями, обладающей устоявшимися собственными системой права (законов) и органами управления.

В целом с определением понятия «коренные народы» в международном праве проблем не возникает, поскольку оно нашло отражение как в Конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах, так и в иных международных правовых инструментах⁹. Однако проблема всплывает в контексте права коренных народов на самоопределение. Так, Декларация о правах коренных народов 2007 г. закрепила право коренных народов на самоопределение, в соответствии с которым они свободно устанавливают свой политический статус и свободно осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие¹⁰. Однако

наряду с этим данная Декларация содержит указание на то, что коренные народы при осуществлении своего права на самоопределение имеют право на автономию или самоуправление в вопросах, относящихся к их внутренним и местным делам, а также путям и средствам финансирования их автономных функций¹¹ [Hernández: 129]. Следовательно, право коренных народов на самоопределение регламентировано таким образом, каким оно существенно ограничено по форме его реализации в сравнении с основным субъектом указанного права, что требует дополнительной правовой оценки в контексте реализации права народов на самоопределение, поскольку остается неясным вопрос, касающийся ситуаций, при которых государства, на территории которых находятся коренные народы, не обеспечивают реализацию прав последних или допускают грубые нарушения их прав. Важно отметить, что на сегодняшний день большинство стран имеют законы и институты, гарантирующие и обеспечивающие права коренных народов, однако данный факт не отменяет необходимости закрепления международно-правового механизма защиты прав коренных народов, в том числе посредством наделения их правом самостоятельно определять форму реализации своего права на самоопределение, так как такой подход будет носить превентивный характер.

В современной науке международного права проблема разграничения субъектов права на самоопределение также возникает в контексте относимости к ним национальных меньшинств, которая усугубляется тем фактом, что международное право, как и в случае с понятием «народ», не дает их определения. Как следствие, представляется неясным, следует ли выделять национальные меньшинства в качестве отдельного субъекта права на самоопределение или же они входят в понятие «народ». К примеру, Декларация ООН 1992 г. о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, относит к меньшинствам лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам¹². Данная Декларация гарантирует такие права меньшинств, как право пользоваться достоянием своей культуры, исповедовать свою религию и отправлять религиозные обряды, а также использовать свой язык в частной жизни и публично, свободно и без вмешательства или дискриминации в какой бы то ни было форме¹³. Одновременно ни данная Декларация, ни иные международные документы не включают права меньшинств на самоопределение [Orakhelashvili: 130]. Также указанный документ не содержит критериев для определения того или иного количества лиц в качестве соответствующих меньшинств, их относимость к категории «народ», что добавляет большую неопределенность

и позволяет отдельным государствам регулировать права таких меньшинств по собственному усмотрению, не обеспечивая их полноценную защиту.

Одновременно наряду с проблемой определения субъектов права на самоопределение существуют проблемы, связанные с формами реализации указанного права. Как указано выше, современное международное право предусматривает две формы реализации права на самоопределение, в первую очередь путем осуществления политического, экономического, социального и культурного развития в рамках существующего государства (внутренняя форма) [Evans: 226], наряду с которым существует внешняя форма, обеспечивающая право свободно определять политический статус и место в международном сообществе на основе принципа равноправия¹⁴. Необходимо отметить, что Декларация о принципах международного права 1970 г. закрепила следующее: «Создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются формами осуществления этим народом права на самоопределение. Каждое государство обязано воздерживаться от каких-либо насильственных действий, лишающих народы, о которых говорится выше, в изложении настоящего принципа, их права на самоопределение, свободу и независимость. В своих мерах против таких насильственных действий и в оказании им сопротивления эти народы, в порядке осуществления своего права на самоопределение, вправе добиваться поддержки и получать ее в соответствии с целями и принципами Устава»¹⁵. Вопреки тому, что данные положения представлены в контексте борьбы с колониализмом, для целей исследования способов дальнейшего развития международных инструментов разрешения современных международных проблем важен сам факт признания и закрепления международным сообществом идей такого характера, согласно которым притесняемые на определенной территории международно признанные субъекты имеют право на создание собственного государства или на присоединение к другому независимому государству. Развитие международных правовых отношений в этом ключе представляется наиболее рациональным подходом к развитию международного права, необходимого для разрешения существующих конфликтных ситуаций, при которых проживание целых народов в составе того или иного государства не обеспечивает их безопасность и зачастую приводит к новым актам преступлений против человечности и цивилизации. Именно внешняя форма реализации права на самоопределение вызывает наибольшие вопросы, поскольку действующие международные документы не содержат четких крите-

риев для признания возможности реализации права на самоопределение указанными способами, что связано как с отсутствием определенности в отношении субъектов данного права, так и с более масштабными пробелами в международном правовом регулировании, связанными с соотношением права на самоопределение с принципом территориальной целостности.

Рассмотренные вопросы международного правового регулирования, связанные с реализацией права на самоопределение, ввиду отсутствия единого структурированного документа, охватывающего полный спектр вопросов, от содержания права на самоопределения и субъектов такого права до механизмов контроля его реализации и соблюдения, с учетом первостепенного значения защиты прав человека, в том числе коллективных прав, свидетельствуют о существующих пробелах в международном правовом регулировании и о необходимости обсуждения, разработки и принятия соответствующего международного правового документа, регламентирующего право на самоопределение, в первую очередь, исходя из категорий субъектов такого права и вызовов, стоящих перед ними в контексте современных международных правоотношений. Такой международный правовой акт о праве на самоопределения должен закрепить основополагающие нормы и принципы реализации данного права, содержащие:

1) определение (дефиницию) основного субъекта права на самоопределение (народ). В качестве рабочего варианта формулировки может быть использовано определение, предложенное настоящей статьей;

2) формы реализации права на самоопределение (внутренняя и внешняя), включая пути, способы и случаи их применения;

3) неприменимость принципа территориальной целостности в отношении государств, предпринимающих дискриминационные действия в отношении отдельных народов, проживающих на их территории (приоритет принципа равноправия и самоопределения народов в случаях проведения в их отношении дискриминационной политики)

4) создание специализированного международно-го института, цель которого заключается во всестороннем обеспечении реализации принципа равноправия и самоопределения народов.

Примечания

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах: принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 23.05.2022).

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят 16.12.1966 Ре-

золюцией 2200 (XXI) на 1496 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 23.05.2022).

² The Quebec Secession case (1998), 161 DLR (4th) 385, 437-8; 115 ILR, p. 536.

³ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации: принята 21.12.1965 Резолюцией 2106 (XX) на 1406 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (дата обращения: 23.05.2022).

Генеральная Ассамблея ООН: доклад Комитета по ликвидации расовой дискриминации: Дополнение № 18, Общая рекомендация XXI, 1996 г. (A/51/18). URL: <https://digitallibrary.un.org/record/223129?ln=en> (дата обращения: 23.05.2022).

⁴ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций: принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 23.05.2022).

⁵ Генеральная Ассамблея ООН: доклад Комитета по ликвидации расовой дискриминации: дополнение № 18, Общая рекомендация XXI, 1996 г. (A/51/18). URL: <https://digitallibrary.un.org/record/223129?ln=en> (дата обращения: 23.05.2022).

⁶ Устав Организации Объединенных Наций. Сан-Франциско, 24.06.1945; п. 4 ст. 2. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 23.05.2022).

⁷ См. примечание № 4.

⁸ UNESCO, International Meeting of Experts on Further Study of the Concept of the Rights of Peoples: Final Report and Recommendations SHS-89/CONF.602/7. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0008/000851/085152Eo.pdf> (accessed date: 18 May 2022).

⁹ Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов: принята 13.09.2007 Резолюцией 61/295 на 107 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 23.05.2022).

UN Economic and Social Council, T. Frichner, 4 February 2010, Preliminary study of the impact on indigenous peoples of the international legal construct known as the Doctrine of Discovery. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/231/02/PDF/N1023102.pdf?OpenElement> (accessed 23.05.2022).

¹⁰ См. примечание № 9, ст. 3.

¹¹ Там же, ст. 4.

¹² Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам: принята 18.12.1992 Резолюцией 47/135 на 92 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml (дата обращения: 23.05.2022).

¹³ Там же.

¹⁴ См. примечание № 4.

¹⁵ Там же.

Список литературы

Crawford J. Brownlie's Principles of Public International Law, 9th edition, Oxford, 2019, 873 p.

Evans M.D. International Law, 5th edition. Oxford, 2018, 896 p.

Hernández G. International Law. Oxford, 2019, 664 p.

Kaczorowska-Ireland A. Public International Law, 5th edition. Routledge, 2015, 922 p.

Klabbers J. International Law, 2nd edition. Cambridge, 2017, 398 p.

Orakhelashvili A. Akehurst's Modern Introduction to International Law, 8th edition. Routledge, 2018, 622 p.

Shaw M.N. International Law, 8th edition. Cambridge, 2017, 1542 p.

Tunkin G.I. Theory of International Law. Harper Collins, 1975, 497 p.

Статья поступила в редакцию 22.02.2022; одобрена после рецензирования 14.03.2022; принята к публикации 12.05.2022.

The article was submitted 22.02.2022; approved after reviewing 14.03.2022; accepted for publication 12.05.2022.